

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Хассан Виаам на тему: «Заключение эксперта и консультация специалиста в гражданском судопроизводстве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность избранной темы диссертационного исследования связана с тем, что настоящая работа посвящена исследованию теоретических и практических проблем использования в судебном процессе заключения эксперта, основанного на методике, которая пока не является общепринятой, и усиления роли специалиста в гражданском судопроизводстве с целью максимально возможного обеспечения достоверности экспертных заключений. Хотя ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы, роль заключения эксперта как доказательства для суда действительно является зачастую определяющей, и в этом отношении, избрание той или иной методики способно оказать решающее влияние на исход дела. Кроме того, если допустить, что содержание заключения эксперта может оказаться диаметрально противоположным по содержанию в зависимости от избранной методики, то этот аспект экспертной деятельности требует повышенного внимания.

Научная новизна диссертационного исследования. Заключение эксперта и консультация специалиста нередко избираются в качестве темы научных изысканий, однако следует признать, что постановка вопросов соискателем является оригинальной; ранее под таким углом зрения соответствующие проблемы не исследовались. Можно согласиться с тем, что в науке гражданского процессуального права отсутствует исследование, посвященное поиску судебных средств контроля определения пригодности методики, используемой судебным экспертом.

Обоснованность и достоверность выводов, содержащихся в диссертационном исследовании. Как замечает диссертант, закон не дает определения понятию «общепринятые научные данные», в связи с чем существует неопределенность в части применения экспертом отдельных методик, не получивших широкого распространения. В этой связи диссертант, с одной стороны, поддерживает инициативу по приведению методического обеспечения экспертной деятельности к единообразию, в пользу которого многократно высказывались как теоретики судебной экспертизы, так и официальные властные органы. С другой стороны, наличие унифицированных методик исследования не должно препятствовать применению и тех методик, которые унифицированными признаны не были в силу тех или иных причин.

Диссертант считает, что изменения ч.2 ст. 86 ГПК РФ сделают пригодность и надежность методики основой для оценки заключения эксперта, а не ее общепринятость в научном сообществе. Надежная методика - категория более всеобъемлющая, чем общепринятая методика. Стандарт надежности и пригодности включает использование общепринятых и не общепринятых методик. В то же время стандарт общепринятости не включает возможность принятия надежной методики, которой еще не прошла процедуры валидации и/или сертификации.

Как пишет автор, в отсутствие общепринятого в судебной практике протокола оценки достоверности новой методики экспертного исследования встречающиеся в судебной практике случаи отказа в признании заключения эксперта достоверным доказательством являются вынужденным, но нередко оправданным решением, однако само по себе такое положение нельзя признать удовлетворительным. В связи с этим усилия законодателя должны быть направлены в первую очередь на переосмысление вопроса оценки методики заключения эксперта.

Диссертант задается целью разработать механизм, который, с одной стороны, обеспечивает достижение цели назначения судебной комиссионной экспертизы, а с другой стороны, гарантирует отсутствие множественности мнений, запутывающей суд.

Предлагаемый диссертантом механизм основан на двух постулатах. Во-первых, достижение мнения большинства экспертов в комиссии как основы для формирования заключения. Если не было достигнуто большинство среди экспертов, комиссия не вправе направлять свои результаты в суд. Однако достижение большинства не всегда возможно в комиссии, если количество экспертов является четным. Во-вторых, комиссия должна состоять только из трех экспертов, за исключением, когда суд решит, что необходимо большее число экспертов из-за сложности рассматриваемого вопроса, но оно обязательно должно быть нечетным.

Согласно изложенному предложению, комиссия экспертов должна состоять из трех экспертов, каждый из них проводит исследование, как и в соответствии с действующим законодательством, самостоятельно, но для формирования заключения будет необходимо согласие большинства, т.е. не менее двух экспертов, или консенсуса – окончательный вывод, содержащийся в заключении, должен быть подписан большинством или всеми экспертами комиссии. Если комиссия заявляет, что большинство не может быть сформировано, и поэтому она не может направить заключение в суд, либо должна быть назначена повторная экспертиза, либо увеличено количество экспертов до тех пор, пока между ними не будет сформировано большинство.

Цель предложения диссертанта – обеспечить предоставление суду заключения экспертов, на котором суд мог бы основать свое решение, вместо того чтобы он получал несколько заключений и оказывался в водовороте путаницы.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что переход к свободному выбору методики экспертом, используемой при проведении экспертного исследования, требует тщательной организации работы комиссионной судебной экспертизы. В случае индивидуальной экспертизы существует только одно экспертное заключение, которое суд может оценить с помощью имеющихся в его распоряжении правовых средств. Ситуация иная в комиссионной судебной экспертизе, потому что возможность получения нескольких экспертных заключений из-за использования нескольких методик велика и поднимает проблему способности суда сопоставить представленные ему заключения в случае наличия разногласия между экспертами комиссии. Преимуществом предложения диссертанта является то, что оно сводит к минимуму количество экспертных заключений, представляемых комиссией в суд.

Усиление роли специалиста в назначении судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве, по мнению диссертанта, направлено на избавление от возникающих трудностей. Привлечение специалиста и ознакомление его с материалами дела в предварительном судебном заседании могут рассматриваться как часть судебной процедуры, предназначенной для облегчения раннего выявления вопросов, которые трудно понять суду без использования специальных знаний. Привлечение специалиста для получения консультации или объяснения в предварительном судебном заседании или в стадии подготовки дела к судебному разбирательству не обязательно должно завершаться назначением судебной экспертизы. Если суд решает отклонить ходатайство стороны о назначении экспертизы, сторонам будет предоставлена консультация специалиста, позволяющая обосновать этот отказ. Это резко снижает вероятность того, что ходатайство о назначении экспертизы будет повторно заявлено сторонами в будущем, и ускоряет судебное разбирательство.

По обоснованному мнению диссертанта, привлечение специалиста в предварительном судебном заседании обеспечивает выявление спорных вопросов, определение их сложности позволяет заранее проинформировать суд и стороны о том, что существуют разные методические подходы, которые могут быть использованы экспертом. Это поможет в будущем сократить случаи оспаривания заключения эксперта, особенно, если вопрос, представляемый для исследования, считается одним из вопросов, в котором методики экспертного исследования могут постоянно меняться из-за непрерывного развития области исследований (как, например, в цифровой судебной экспертизе), что в

свою очередь способно увеличить использования новых методик, еще не прошедших процедуры сертификации. Такое заблаговременное информирование специалистом суда и участников процесса об этих аспектах уменьшает будущие сомнения в методике экспертного исследования и тем самым снижает необходимость назначения повторной или комиссионной экспертизы. Специалист более знаком с новыми методиками экспертного исследования, чем суд.

Доводы в пользу привлечения специалиста, приводимые диссертантом, представляются достаточно убедительными.

Интересным видится предложение относительно присяги, даваемой специалистом; диссертант усматривает в этом связь между процедурами в суде и этическими, включая религиозные, убеждениями специалиста, поскольку он дает клятву добросовестно выполнять свою функцию.

Автор выделяет факторы, составляющие успеха цифрового эксперта в исследовании электронных доказательств и эффективном представлении их суду, которые не вызывают возражений.

Интересным представляется обращение диссертанта к опыту Сирийской Арабской Республики по исследуемым вопросам.

В целом, содержание диссертации Хассан Виаам показывает, что автор провел серьезное, самостоятельное исследование актуальной и важной темы, сделав обоснованные выводы и предложения по совершенствованию процессуального законодательства.

Можно отметить следующие положительные моменты:

Выводы, сформулированные автором в качестве положений, выносимых на защиту, представляются достоверными, обоснованными и аргументированными как с теоретических, так и с практических позиций.

Публикации автора достаточно полно отражают содержание диссертации.

Общий вывод: диссертация Хассан Виаам представляет собой самостоятельное завершённое научное исследование, выполненное на высоком теоретическом уровне, отличающееся новизной и значимостью внесенных автором предложений.

Вместе с тем, некоторые положения и выводы диссертанта нуждаются в **дополнительном пояснении.**

1. Одним из недостатков работы является в значительной мере произвольный выбор вопросов для исследования, хотя и, безусловно, важных, однако не находящихся между собой в каких-то устойчивых системных связях (методика экспертизы, использование информационных технологий, тактика допроса эксперта и др.).

Так, например, в параграфе 1.2 рассматриваются вопросы комиссионной экспертизы, что порождает вопросы выбора именно такого предмета исследования. Почему тогда не берется во внимание комплексная экспертиза или дополнительная/повторная экспертиза?

Или, например, в главе 1 оценивается влияние методики эксперта на допустимость доказательства. Возникает вопрос: разве избранная методика не может отразиться на других характеристиках доказательства – достоверности, относимости и пр.?

При этом вопросы, относящиеся к консультации специалиста и относящиеся к заключению эксперта, рассматриваются не в сравнительном ключе, не соподчиненно, а автономно.

Также вызывает сомнение ранжирование вопросов по значимости. Например, исследование начинается с методики избранной экспертом (при этом «методики, основанной не на общепринятых методах»). Не логичнее было бы обратиться первоначально к процессуальному порядку назначения экспертизы, тем более, что диссертационное исследование посвящено заключению эксперта *в гражданском судопроизводстве*, а не заключению эксперта как результату *экспертной деятельности*, (научному результату, ранее относящемуся к научной специальности «Судебная экспертиза»).

2. Требуется дополнительных обоснований предложение о привлечении специалиста к ответственности по статье 297 УК РФ за неуважение к суду. Согласно данной норме под неуважением к суду понимается исключительно «оскорбление участников судебного разбирательства». Нарушение специалистом присяги (согласно предложениям диссертанта) вряд ли подпадает под признаки данного состава преступления.

В большей степени такого рода действия специалиста могли бы квалифицироваться как неуважение к суду в контексте части 5 статьи 119 АПК РФ, то есть не в уголовно-правовом, а в процессуальном смысле.

Однако с учетом рамок научной специальности, необходимо пояснить, есть ли какая-то принципиальная разница, с точки зрения направленности юридического запрета, между сообщением ложных сведений другими лицами, содействующими правосудию (свидетелями, экспертами, переводчиками) и сообщением ложных сведений специалистом (выразившееся в нарушении присяги)?

Высказанные замечания и поставленные вопросы не влияют на общую положительную оценку работы.

Диссертация Хассан Виаам на тему: «**Заключение эксперта и консультация специалиста в гражданском судопроизводстве**» соответствует основным требованиям,

установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Хассан Виаам заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

**Член диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского процессуального и
предпринимательского права
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»**

Юдин Андрей Владимирович

24 октября 2023 г.

Подпись Юдина А.В.
заверяю АВ
специалист по кадрам
24 " 10 20023 г.